

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВА Наталья Ивановна

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени доктора юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева»

Научный консультант: **Милюков Сергей Федорович**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Жевлаков Эдуард Николаевич**
заслуженный юрист Российской Федерации,
почётный работник прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Лопашенко Наталья Александровна
заслуженный юрист Российской Федерации,
почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Попов Игорь Владимирович
заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Омская академия Почёта академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева»

Защита диссертации состоится «27» февраля 2026 года в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 77.2.001.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева», по адресу: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, ауд. 109.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева (<http://www.academy-skrf.ru>).

Автореферат разослан «__» ноября 2025 года.

Учёный секретарь

диссертационного совета 77.2.001.01,
доктор юридических наук, доцент

Н. Н. Ильин

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что состояние окружающей среды имеет непреходящее значение для государства и каждого конкретного человека. На это неоднократно указывал в своих выступлениях Президент Российской Федерации В. В. Путин¹.

Своевременность обращения к теме исследования предопределена обострением кризиса во взаимоотношениях человека и природы. Наблюдается неуклонное загрязнение атмосферы, вод, земли, истощение природных ресурсов, животного и растительного мира.

Так, согласно данным ежегодного Государственного доклада о состоянии и об охране окружающей среды, в 2024 г. в Российской Федерации в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха проживало 9,3 млн человек², зафиксировано 2,8 тыс. случаев экстремально опасного загрязнения вод. Площадь деградированных земель в стране составляет более 100 млн гектаров и каждый год ухудшается состояние еще 1,5–2 млн гектаров, что приводит к значительным экономическим потерям.

Сама природа претерпевает необратимые изменения к худшему – сокращается биологическое разнообразие, утрачивается способность к самовосстановлению, наступают другие негативные последствия.

Одним из важных факторов обострения экологической ситуации в стране является экологическая преступность. Однако, в последние годы наблюдается неблагоприятная тенденция к снижению регистрации и расследования экологических преступлений. За последние пять лет количество зарегистрированных экологических преступлений сократилось на 40% (с 22676 в 2020 г. до 13598 в 2024 г.), а расследованных – на 32% (с 10918 в 2020 г. до 7460 в 2024 г.)³.

Годы практического применения главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) показали, что из всех её статей преимущественно востребованы те, которые предусматривают ответственность за браконьерство (ст. ст. 256, 258, 258¹, 260 УК РФ). Некоторые нормы рассматриваемой главы за время своего существования не применялись ни разу, либо применялись крайне редко. Причиной этого во многом является несовершенство диспозиций норм главы об экологических преступлениях. Они отличаются неточными и неоднозначными формулировками, смысл которых непонятен многим теоретикам и практикам, поэтому возникают существенные трудности их применения. Кроме того, низкая выявляемость экологических преступлений обусловлена значительным количеством нормативных правовых актов

¹ Путин указал на важность вопросов экологии для каждого человека [Электронный ресурс] URL: dzen.ru/a/Y9ql1mE_nEYVWkrk (дата обращения: 22.06.2025).

² О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году. Проект Государственного доклада. Москва: Минприроды России; ФГБУ «ВНИИ Экология», 2025. С. 35.

³ Сайт МВД России [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/67755056/> (дата обращения: 03.08.2025).

природоохранного законодательства; сложностью разграничения некоторых уголовно наказуемых и административных правонарушений в экологической сфере; противоречивыми разъяснениями норм гл. 26 УК РФ, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Следует отметить, что первые шаги по формированию уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности были сделаны в начале 1990 гг. при активном участии Генерального прокурора СССР А. Я. Сухарева, по приказу которого 27 апреля 1990 г. создана первая в России специализированная природоохранная прокуратура.

О серьёзности существующих экологических угроз говорят решения Председателя Следственного комитета Российской Федерации генерала юстиции А. И. Бастрыкина о создании в структуре Главного следственного управления СК России специального отдела по расследованию преступлений в сфере экологии и эпидемиологии, а также повысить внимание к расследованию экологических преступлений¹.

В этой связи настоятельно необходимо глубокое научное исследование современного состояния уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, оценка её эффективности, выработка путей её дальнейшего совершенствования. При этом, отдельного внимания заслуживают такие методы уголовной политики как криминализация (декриминализация), пенализация (депенализация), дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания за совершение экологических преступлений. Сегодня недостаточно изучены и иные меры уголовно-правового характера, а также основания освобождения от уголовной ответственности за экологические преступления. Безусловно, нуждаются в конкретизации цели наказания и их виды. Требуют разработки меры ресоциализации экологических преступников.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время в экологическом праве и подотрасли уголовного права, обеспечивающей экологическую безопасность, отсутствует единая система идей и принципов, направленных на охрану окружающей среды уголовно-правовыми средствами.

На сегодняшний день до конца не изучен механизм причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны, не выработан алгоритм криминализации (декриминализации) экологически опасного поведения.

Использование исключительно карательных методов противодействия экологической преступности не является достаточно эффективным. Представляются перспективными внедрение в теорию и практику реализации уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности дефиниции «уголовно-экологический конфликт», разработка механизма его разрешения. Значительная роль в разрешении уголовно-экологического конфликта и компенсации причинённого природе вреда отводится процедуре медиации. При этом, 58 % опрошенных сотрудников Следственного комитета Российской

¹ Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 07.02.2025 г. № решск /1-25 по вопросу «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2024 год и задачах на 2025 год» (п.п. 1.2, 1.10).

Федерации высказались за установление в главе 11 УК РФ такого основания освобождения от уголовной ответственности, как «экологическая компенсация».

Совокупность обозначенных проблем определяет актуальность темы настоящего исследования и его основные направления.

Степень теоретической разработанности темы исследования. Весь массив наработок по проблематике выбранной темы можно условно разделить на три группы. Первую группу источников представляют исследования, непосредственно посвящённые экологическим преступлениям. Здесь заметную роль сыграли докторские диссертации по уголовному праву и криминологии Э. Н. Жевлакова (1991), Е. В. Виноградовой (2000), И. В. Попова (2014), А. М. Максимова (2015), Ю. А. Тимошенко (2019), С. И. Голубева (2022).

Важное значение в изучение избранной темы имеют кандидатские диссертации И. В. Лавыгиной (2003), Д. А. Крашенинникова (2007), Я. Б. Дицевич (2009), Ю. Б. Самойловой (2009), А. А. Ключковой (2010), Л. С. Андреевой (2014), Т. В. Тагирова (2014), Е. П. Ильиной (2015), П. Р. Базарова (2017), Е. Ю. Бокуц (2017), Е. А. Шарафутдинова (2017), Р. А. Забавко (2018), Д. М. Гусаренко (2020), Ф. Н. Мухамбетова (2022), В. Ю. Арзамасова (2023), А. И. Байханова (2023), Т. М. Петровой (2025) и др.

Вторую группу составляют труды, посвященные теоретическим проблемам уголовной политики. В формирование этой группы источников внесли существенный вклад Х. Д. Аликперов, А. И. Александров, А. А. Арямов, М. М. Бабаев, А. И. Бастрыкин, Б. Я. Гаврилов, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимов, И. М. Мацкевич, С. Ф. Милюков, В. С. Овчинский, Э. Ф. Побегайло, Ю. Е. Пудовочкин, Б. Б. Тангиев, А. В. Федоров, Д. А. Шестаков и др.

К третьей группе относятся иные публикации по различным аспектам экологической безопасности. Это труды С. А. Боголюбова, М. М. Бринчука, Е. И. Глушенковой, В. И. Данилова-Данильяна, А. Л. Демчука, Н. Г. Ермолова, Н. Г. Жаворонковой, О. Л. Дубовик, Г. А. Мисник и других учёных.

Проведенные исследования имеют неоценимое значение для теории отечественной уголовной политики. Однако они не затрагивают в достаточной мере вопросы обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами.

Заслуживает внимания докторская диссертация С. И. Голубева (2022) «Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности (законодательные и доктринальные основы, классификация видов экологических преступлений и характеристика составов)». В этой работе на высоком теоретическом уровне экологическая безопасность рассмотрена как элемент национальной безопасности России, выработана классификация и дана подробная характеристика составов экологических преступлений. Однако в ней не рассмотрен ряд проблем уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, не уделено значительного внимания её ключевым понятиям и принципам, методам, механизму причинения вреда окружающей среде.

Таким образом, в науке отсутствуют монографические исследования, специально посвящённые вопросам уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности в контексте её уголовно-политического, уголовно-правового, и криминологического осмысления.

Требуется разработка новой классификации экологических угроз современности, изучение соотношения глобальной, национальной и экологической безопасности, выявление специфики экологических преступлений, определение алгоритма криминализации (декриминализации) экологически опасного поведения.

Из этого вытекает потребность в разработке Концепции уголовной политики российского государства в сфере обеспечения экологической безопасности, что является насущной научной проблемой.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования заключается в разрешении поставленной научной проблемы создания Концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, разработке новых положений, которые в своей совокупности могли бы составить основу научного обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми и криминологическими средствами.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены **задачи** по:

- формированию концептуальных основ уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности;
- определению понятия, сущности и содержания уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности;
- формированию принципов уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности;
- выявлению механизма причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны;
- раскрытию современного состояния уголовной политики в сфере экологической безопасности;
- уточнению социальной обусловленности уголовной ответственности за посягательства на экологическую безопасность;
- выявлению отличительных особенностей и сущности общественной опасности экологической преступности;
- установлению теоретических основ криминологического анализа посягательств на экологическую безопасность;
- проведению оценки эффективности методов уголовной политики, выявлению их достоинств и недостатков;
- определению авторского алгоритма криминализации (декриминализации) экологических преступлений;
- выявлению особенностей дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за совершение деяний, подрывающих экологическую безопасность;
- разработке и обоснованию мер по совершенствованию норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за экологические преступления;

- проведению анализа специфики целей наказания за совершение экологических преступлений;
- выработке новых и оптимизации имеющихся наказаний за совершение экологических преступлений;
- выявлению групп преступлений, совершаемых в интересах юридического лица и (или) представителями последних;
- предложению альтернативных наказанию способов разрешения уголовно-экологических конфликтов;
- обоснованию целесообразности закрепления институтов медиации и экологической компенсации в системе отечественного уголовного законодательства.

Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих в ходе формирования и реализации уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности.

Предметом исследования являются научно-теоретические положения о сущности и содержании системы уголовного законодательства Российской Федерации, а также экологического законодательства Российской Федерации, международные правовые акты, направленные на обеспечение экологической безопасности, научные представления, образующие теоретико-правовую основу уголовно-правового противодействия и предупреждения экологических преступлений, следственная и судебная практика по делам об экологических преступлениях.

Методологическую основу исследования составили общенаучный философский диалектический метод познания и частно-научные методы.

Метафизический метод способствовал изучению формирования и реализации уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности. Интегративный подход, сочетающий методы диалектики и метафизики, применялся при разграничении уголовно-наказуемых и административно-наказуемых деяний, выявлении новых общественно опасных деяний экологической направленности.

Широко применялся метод правового моделирования при разработке механизма разрешения уголовно-экологического конфликта. Сравнительно-правовой метод нашел свое применение при анализе зарубежного законодательства, а историко-правовой метод использовался при анализе ранее действовавшего законодательства, а также исследовании утративших силу постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Российской Федерации. Метод классификации использовался при формировании групп глобальных экологических угроз современности. Юрико-технический метод применялись при определении критериев криминализации (декриминализации) экологических преступлений. Математический метод позволил проанализировать закономерности и тенденции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности и при этом учесть динамику развития общественных отношений и их уголовно-правовой охраны.

В процессе исследования применялись некоторые социологические методы: метод исследования документов – при изучении уголовных дел и приговоров по делам об экологических преступлениях; контент-анализ при исследовании материалов периодической печати и интернет-ресурсов, относящихся к теме диссертационной работы, нормативно-правовых актов и пояснительных записок к ним, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и решений Конституционного Суда Российской Федерации; статистический – при анализе количественных и качественных показателей состояния окружающей среды, а также состояния экологической преступности; метод экспертных оценок позволил учесть компетентное мнение независимых друг от друга специалистов в области охраны окружающей среды, уголовного права и криминологии; опрос применялся при анкетировании и интервьюировании сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, представителей юридической науки и судей.

Эмпирическую базу исследования составили: 1) материалы 379 уголовных дел и 322 судебных приговоров по экологическим преступлениям за период с 2009 по 2025 гг., 52 дела по административным правонарушениям экологической направленности; 2) результаты опроса и интервьюирования представителей юридической науки и судейского сообщества, проведённых в 2022–2025 гг. (всего 262 опрошенных); 3) результаты анкетирования 538 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации из республик: Бурятия, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Крым, Татарстан, Тыва, Чувашия, Алтайского, Камчатского, Краснодарского, Хабаровского краёв, Архангельской, Астраханской, Белгородской, Вологодской, Запорожской, Кемеровской, Костромской, Курганской, Ленинградской, Московской, Омской, Оренбургской, Пензенской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Томской, Челябинской, Ярославской областей и г. Москвы за период 2024–2025 гг. 4) разъяснения и материалы судебной практики Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации по экологическим преступлениям; 5) официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ГИАЦ МВД России за 2000–2025 гг.

Нормативную базу диссертации составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые документы (включая Декларации и Конвенции ООН), УК РФ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы, регулирующие вопросы охраны окружающей среды в действующих редакциях, акты применения права.

Теоретической основой исследования, кроме трудов вышеуказанных авторов, послужили работы советских и российских ученых: Ю. М. Антоняна, В. М. Баранова, А. А. Бессонова, А. В. Бриллиантова, В. Н. Винокурова, Б. В. Волженкина, Д. А. Гарбатовича, Я. И. Гилинского, В. Г. Глистина, Л. В. Головки, С. У. Дикаева, А. И. Долговой, К. А. Долгополова, А. Э. Жалинского, И. И. Звечаровского, Н. Г. Кадникова, А. Г. Кибальника, Н. И. Коржанского, В. Н. Кудрявцева, И. М. Мацкевича, В. В. Меркурьева,

Т. Ф. Минязевой, И. С. Ноя, К. В. Ображиева, А.И. Рарога, Е. В. Роговой, В. Д. Филимонова, П. С. Яни и других.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе авторской Концепции уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности предлагается решение ряда теоретических задач исследования в части:

- раскрытия сущностно-содержательной характеристики уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности и формирования её принципов;
- выработки и обоснования ряда новых дефиниций, таких как «уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности», «уголовно-экологический конфликт», «экологический вред в уголовно-правовом смысле», «экологическая миграция», «экологическая компенсация»;
- выявления социально-политической, эколого-экономической, социально-правовой и климатической обусловленности обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами;
- разработки алгоритма криминализации (декриминализации) экологически опасного поведения;
- теоретической разработки структуры и механизма разрешения уголовно-экологического конфликта;
- определения эффективности наказания за совершение экологических преступлений.

Предлагается решение прикладных задач исследования в части:

- выработки и обоснования способов повышения эффективности обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами;
- формирования предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления;
- разработки и обоснования программы ресоциализации экологических преступников.

Новизну диссертационного исследования определяют положения, выносимые на защиту:

1. *Концепция уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности*, включающая в себя общие теоретические и прикладные уголовно-правовые и криминологические положения, направленные на:

- определение сущности и отличительных особенностей преступлений, посягающих на экологическую безопасность, с целью установления критериев определения их общественной опасности, позволяющих эффективно применять методы уголовной политики;
- выработку понятия, установление принципов и выявление тенденций уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности;
- определение теоретических основ криминологического анализа посягательств на экологическую безопасность с учётом возникновения новых угроз на современном этапе развития общества;

- разработку механизма разрешения уголовно-экологического конфликта посредством включения новых системных элементов (институтов медиации и экологической компенсации) в УК РФ с целью повышения его эффективности;
- установление сущности, целей, системы, тенденций и эффективности уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших экологические преступления;
- совершенствование правоприменительной практики при расследовании и судебном разбирательстве дел об экологических преступлениях.

Представленная Концепция нашла своё отражение и конкретизацию в тексте диссертационной работы, а также нижеследующих положениях, выносимых на защиту.

Положения по общетеоретическим вопросам реализации уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности:

2. *Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности* – это направление деятельности государства по предотвращению реальных и потенциальных угроз природной среде и жизненно важным интересам нынешних и будущих поколений, включающее уголовно-правовое воздействие, раскрытие, расследование, рассмотрение дел об экологических правонарушениях, а также выработку и реализацию мер, направленных на предупреждение экологических преступлений, устранение или минимизацию их общественно опасных последствий.

3. *Принципы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности* во многом проистекают из устоявшихся принципов уголовной политики в целом. Однако в силу специфики общественных отношений в области экологии выделяется ряд других основополагающих идей, которые присущи уголовной политике в преимущественно сфере обеспечения экологической безопасности. Среди них:

- принцип экологической обоснованности представляет собой необходимость максимально широкого привлечения достижений современных наук как естественных, так и гуманитарных, а также учёных-правоведов и представителей других отраслей знания к выработке и реализации мер, направленных на противодействие экологической преступности;

- принцип направленности на сохранение и защиту экологической безопасности обозначает учёт того обстоятельства, что любая экосистема является единым живым организмом и все её элементы взаимосвязаны и взаимозависимы (вред, причиняемый одному компоненту окружающей среды, обязательно негативно скажется на других компонентах);

- в основе принципа приоритета экологических интересов над экономическими лежит концепция устойчивого развития человеческой цивилизации, базирующаяся на необходимости соблюдения должного баланса между решением социальных, экономических проблем и сохранением природной среды;

– принцип предупреждения любого, даже незначительного вреда окружающей среде базируется на криминологической теории «разбитого окна», предполагающей, что отсутствие адекватной реакции на малозначительные экологические правонарушения ведёт к повышению общественной опасности последующих деяний;

– принцип обязательного и полного возмещения вреда, причинённого окружающей среде;

– принцип гармонизации уголовного и экологического законодательства Российской Федерации, соотношение его с принципами и нормами международного экологического права. Он вытекает из содержания ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, принятых международно-правовых обязательств.

4. Понятие «экологическая безопасность» необходимо рассматривать в определенной части шире, чем понятие «национальная безопасность», поскольку экологическая безопасность, с одной стороны, соприкасается с национальной, с другой стороны, имеет наднациональный уровень, являясь частью глобальной безопасности.

Экологическая безопасность той или иной страны в настоящее время служит основой обеспечения системы глобальной безопасности всего человечества. Экологические проблемы не имеют границ. Невозможно полностью обеспечить экологическую безопасность отдельного государства независимо от экологического состояния не только сопредельных государств, но и отдалённых.

Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности должна строиться на основе понимания значимости и особенностей объекта уголовно-правовой охраны окружающей среды как основы жизни и деятельности человечества, учёта перманентно возрастающей общественной опасности экологических преступлений, а также механизма причинения вреда экологической системе. В этой связи обоснованы необходимость выделения главы об экологических преступлениях в самостоятельный раздел УК РФ «Преступления против экологической безопасности» с расположением его после раздела VII УК РФ «Преступления против личности», а также перевод части экологических преступлений в более тяжкую категорию.

5. Механизм причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны заключается в следующем: 1) в воздействии виновного на предмет преступления. Существуют следующие варианты, приводящие к нарушению согласованности формы и содержания общественного отношения: а) изъятие предмета общественного отношения; б) уничтожение или повреждение предмета общественного отношения; в) ухудшение качества предмета общественного отношения; г) осуществление незаконного оборота предметов общественного отношения. Данный механизм присутствует в большинстве выявляемых экологических преступлений; 2) в физическом воздействии на субъектов отношений (например, потерпевшего), при котором механизм причинения вреда потерпевшим отличается характерными особенностями – вред

человеку всегда причиняется опосредованно через причинение вреда окружающей среде; 3) в исключении субъекта из системы общественных отношений в результате невыполнения им обязанностей, предписанных законодательством, что является достаточно характерным способом совершения экологических преступлений и определяется бланкетным характером диспозиций статей гл. 26 УК РФ «Экологические преступления»; 4) в создании опасных или запрещённых предметов (веществ) либо опасных генетически модифицированных живых существ.

6. *Социальная обусловленность* обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами определяется местом и ролью окружающей среды в жизни человека.

Важное значение в социально-политической обусловленности охраны общественно экологических отношений имеет Организация Объединённых Наций. Однако в современных условиях наблюдается снижение авторитета этой структуры вследствие существенного изменения балансов силы в мире, сложности процедуры принятия и реализации её решений, бюрократизации. Разработка значимых документов по охране окружающей среды и активизация деятельности международного сообщества в экологической сфере неразрывно связаны с созывом международных конференций, повышающим внимание людей к экологическим проблемам.

Компоненты природной среды выступают в качестве важнейшего катализатора нарастания и непосредственного хода вооружённых конфликтов различной степени интенсивности.

Во-первых, причиной подавляющей части вооружённых столкновений являлась и является борьба за ресурсы, в качестве которых выступают территории, акватории рек и морей, леса, различные виды полезных ископаемых.

Во-вторых, любые военные действия материально затратны с точки зрения потребляемых природных и людских ресурсов, финансов, энергии.

В-третьих, неблагоприятные для природы последствия затрагивают как воюющие страны, так и иные, не принимающие непосредственного участия в войне, поскольку экологические проблемы не знают государственных границ.

В-четвёртых, в период военных действий сами объекты окружающей среды обладают существенным криминальным потенциалом. Они не только выступают как предмет, но могут использоваться как средство совершения преступного деяния (например, умышленный разлив нефти и поджоги нефтяных скважин, разрушение плотин и резервуаров с химическими реагентами, заражение скота и птицы с целью вызвать эпидемии и эпизоотии и т.п.).

7. *Глобальные экологические угрозы современности предлагается классифицировать на три группы:*

Первая – угрозы, связанные с нерациональным использованием природных ресурсов: сырьевая; энергетическая; продовольственная; утрата биологического разнообразия;

Вторая – угрозы, вызванные антропогенным воздействием на природные ресурсы: загрязнение окружающей среды; глобальное изменение климата; проблемы Мирового океана; мусорный коллапс;

Третья – угрозы, являющиеся следствием нарушения баланса в системе «общество-природа»: вирусы, пандемии и эпидемии; неблагоприятные экологические последствия милитаризации и вооружённых конфликтов; экологическая миграция; экологическая преступность, экологический экстремизм.

Экологическая преступность наряду с иными глобальными экологическими угрозами порождает ряд негативных последствий. Среди них: деградация окружающей среды, голод, дефицит продуктов питания и снижение их качества, нехватка пригодной для питья и полива воды, сокращение биологического разнообразия, неблагоприятное изменение климата, социальная напряжённость, экологическая миграция, рост заболеваемости и преждевременная смерть людей, массовые генетические отклонения, рост преступности, вооружённые конфликты по поводу обладания природными ресурсами и др.

Выявлена специфика экологической преступности. Она многообъектна, затрагивает все сферы жизнедеятельности человека и, соответственно, гораздо более широкий по сравнению с другими преступлениями круг потерпевших, имеет длящийся, отложенный, иногда необратимый характер негативных последствий, зависит от территориального месторасположения и природных условий, наносит многообразный и существенный вред здоровью людей, приносит экономический урон государству. Экологическая преступность имеет трансграничный характер, затрагивает интересы множества государств и людей. Она имеет повышенную вредоносность. При совершении преступлений против растительного мира (например, незаконной вырубке лесных насаждений) происходит нарушение всех экологических взаимосвязей, утрачиваются места обитания для животных и растений, нарушаются пищевые цепочки и миграционные маршруты, происходят атмосферные изменения, приводящие к опустыниванию земель, засухам, пожарам и др.

8. *Экологическая криминология* – отрасль криминологической науки, исследующая экологическую преступность, её состояние и динамику, закономерности её возникновения и развития, причинный комплекс, личностные характеристики экологических преступников и их жертв, вред, наносимый окружающей среде, а также меры предупреждения этого негативного социально-правового явления.

Обособление экологической криминологии является закономерным процессом ввиду многократного расширения предмета самой экологии, появления новых экологически значимых общественных отношений, возникновения философии экологии, экологии человека, социальной экологии, экологической этики, глобальной экологии, экологической конфликтологии и др.

9. Предложено под *уголовно-экологическим конфликтом* понимать противоречие, вызванное совершением лицом общественно опасного деяния, запрещенного гл. 26 УК РФ «Экологические преступления» или ст. 358 УК РФ «Экоцид». Исходя из структуры конфликта, предложено к структурным элементам

уголовно-экологического конфликта относить: 1) участников конфликта; 2) объекты (предмет) конфликта; 3) правовую оценку конфликта (включая оценку возможности разрешения конфликта); 4) нормы права, позволяющие разрешить конфликт; 5) причины и условия конфликта.

К участникам уголовно-экологического конфликта автор относит юридических лиц, способных, как представляется, совершать экологические преступления. В случае признания *юридического лица субъектом преступления* предлагаемый автором институт экологической компенсации целесообразно применять и к ним.

В зависимости от характера воздействия на окружающую среду выявлены различные группы преступлений, совершаемых в интересах юридического лица и (или) представителями последних:

- 1) браконьерство (ст. ст. 256, 258, 258¹, 260, 260¹ УК РФ);
- 2) загрязнение компонентов окружающей среды – вод, атмосферы, морской среды, земли (ст. ст. 250, 251, 252, 254 УК РФ);
- 3) нарушение правил природоохранного законодательства при осуществлении хозяйственной деятельности (ст. ст. 246, 247, 248, 249, 253, 255, 257 УК РФ);
- 4) уничтожение природы и нарушение режима особо охраняемых природных территорий (ст. ст. 259, 261, 262, 358 УК РФ).

Положения по правоприменительному направлению уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности:

10. Уголовной политике в сфере обеспечения экологической безопасности присущи следующие тенденции:

– увеличение количества составов экологических преступлений и усиление ответственности за их совершение. Гл. 26 УК РФ изначально содержала 17 статей, объединяющих 35 составов преступлений. В настоящее время их 19, предусматривающих 53 состава экологических преступлений (+51%). И хотя по-прежнему в главе 26 УК РФ составы преступлений небольшой тяжести в общей массе преобладают, прослеживается тенденция к их сокращению (с 74 % до 43,3 %). Одновременно увеличился удельный вес законодательно закреплённых преступлений средней тяжести (с 20 % до 36 %). Увеличилось количество составов экологических преступлений, отнесённых к тяжким деяниям (с 6 % до 21 %). Преступления, относящиеся к категории «особо тяжкие», в гл. 26 УК РФ отсутствовали и по сей день отсутствуют, что заслуживает критики и исправления;

– изменения, вносимые в нормы об ответственности за экологические преступления с момента начала действия УК РФ, в целом являются точечными, разнонаправленными и бессистемными. Так, санкции ряда статей то расширялись, то смягчались, то ужесточались. Иногда эти процессы шли одновременно;

– проведённые в 2013–2023 гг. процессы дифференциации уголовной ответственности, криминализации и пенализации экологических преступлений не смогли устранить всех проблем правоприменения норм гл. 26 УК РФ. Остались нерешёнными вопросы расширения перечня особо охраняемых объектов животного и растительного мира, регламентированные ст. ст. 258¹, 260¹ УК РФ,

дифференциации уголовной ответственности за причинение крупного и особо крупного ущерба в указанных уголовно-правовых нормах и др.;

– процессы криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) и дифференциации уголовной ответственности осуществлялись без достаточного криминологического обоснования и научного изучения правоприменительной пенализации, что снижает эффективность норм гл. 26 УК РФ. Так, ст. 260¹ УК РФ была принята по аналогии со ст. 258¹ УК РФ, при этом были воспроизведены все её «проблемные» признаки (избыточная криминализация, неточные признаки и др.);

– наличие в гл. 26 УК РФ неработающих уголовно-правовых норм. Из 19 статей главы 13 статей в той или иной степени содержат нормы, которые могут быть определены как неработающие.

11. В процессе *криминализации (декриминализации)* деяний, посягающих на экологическую безопасность, необходимо в полной мере учитывать особенности общественной опасности. К ним относятся: 1) экологическая значимость общественных отношений; 2) повышение (снижение), ухудшение (улучшение) количественно-качественных показателей отдельного компонента природной среды ввиду тесной связи с прочими компонентами и его места в экосистеме, а также истощаемости (восстанавливаемости) конкретных ресурсов; 3) степень экологической угрозы компоненту природной среды (восстановимые, трудновосстановимые, находящиеся под угрозой исчезновения, невозможные); 4) общественная опасность способа совершения правонарушения; 5) повторяемость совершенного правонарушения; 6) обязательность комплексной охраны всех компонентов окружающей среды; 7) появление новых видов экологически опасного поведения; 8) возможность наступления экологической катастрофы в результате совершенного деяния.

Предложен авторский алгоритм криминализации экологических преступлений.

12. При анализе *целей наказания* за совершение экологических преступлений обоснован вывод о том, что справедливость является одним из главных смыслов бытия, поэтому она должна пронизывать все правовые аспекты, связанные с преступлением и наказанием. Цель восстановления социальной справедливости тождественна практической реализации принципа справедливости и нет необходимости в его повторении в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Вместо термина «цели наказания» следует применять понятие «функции наказания». Для этого в ст. 43 УК РФ необходимо закрепить следующие функции: удержание лиц от совершения преступлений (предупредительная функция), реституция (восстановительная функция), компенсация (компенсационная функция), ресоциализация (эколого-ресоциалистическая функция) осуждённого.

13. Автором на основе анализа приговоров судов по делам об экологических преступлениях сформулирован вывод о том, что *смягчающие обстоятельства* учитывались во всех без исключения приговорах. Многие из них содержат не одно, а сразу несколько смягчающих обстоятельств. Из них признание вины (чистосердечное, полное, частичное) присутствует в 80% приговоров; явка

с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления (72%); наличие малолетних детей у виновного (60%); добровольное возмещение имущественного ущерба, причинённого преступлением (30%). Одновременно суды учитывали следующие смягчающие обстоятельства, не предусмотренные УК РФ: нахождение на иждивении несовершеннолетнего ребёнка (наличие супруги, имеющей тяжёлые заболевания, наличие престарелого отца или пожилой (больной) матери, наличие на иждивении совершеннолетнего ребёнка – студента ВУЗа) (40%); молодой или пожилой возраст виновного (11%); состояние здоровья виновного (18%); участие в боевых действиях (2%); наличие грамот и благодарственных писем (8%); оказание благотворительной помощи (14%). Появилось совершенно новое обстоятельство – оказание помощи гражданам ДНР, ЛНР и военнослужащим, находящимся в зоне специальной военной операции, которое указано в 6% изученных приговоров, что свидетельствует об излишне гуманном отношении правоприменителя к данной категории лиц.

14. Анализ уголовно-правовой статистики позволил сделать вывод о следующих тенденциях к *прекращению уголовных дел по экологическим преступлениям*. Во-первых, из года в год сокращается число лиц, которым был назначен судебный штраф – с 3587 человек в 2020 г. до 1974 лиц в 2024 г. Во-вторых, на фоне снижения числа прекращённых дел в связи с применением судебного штрафа возрос процент дел, прекращённых в связи с деятельным раскаянием – с 21% в 2020 до 29% в 2021, 36% в 2022, 37% в 2023, и 31% в 2024 г.

Обоснован вывод о том, что назначение судебного штрафа за совершение экологических преступлений не является эффективным, не соответствует принципам уголовного права и целям уголовно-правового воздействия. Чаще всего судебный штраф назначается лицам, совершившим преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 256 УК РФ. На втором месте по частоте назначаемого судебного штрафа располагается преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 256 УК РФ. На третьем месте – ч. 1 ст. 260 УК РФ. В 62,3 % случаев судами назначаются весьма небольшие суммы судебных штрафов в размере от 5 до 25 тыс. руб., а в 22 % случаев размер судебного штрафа был назначен ниже 5 тыс. руб. Относительно крупный размер судебного штрафа – свыше 100 тыс. руб. назначался всего в 1% случаев, что вряд ли можно признать оправданным.

Судебный штраф выступает паллиативом в противодействии экологическим преступлениям, поскольку суммы взысканных судебных штрафов являются невысокими и серьёзные природовосстановительные мероприятия в масштабах страны на эти суммы провести невозможно.

Негативными тенденциями при назначении наказания за совершение экологических преступлений являются: неоправданно лояльное отношение судей к браконьерам; основным видом уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших экологические преступления является условное осуждение; в 70% случаев назначают весьма скромные штрафы – в размере, не превышающим 25 тыс. руб.

15. *Экологические преступники* отличаются наличием специфических, присущих только им деформаций правосознания. Среди них: экологический

нигилизм, низкая экологическая культура, экологический эгоизм, недостаточная осведомлённость о глобальных экологических проблемах современности.

Разработана *специальная программа реабилитации экологических преступников*, включающая их трудовое участие в восстановлении окружающей среды, изучение основ экологической грамотности, обязательный просмотр видеокурсов и чтение литературы, посвящённой экологическим проблемам, работу с экологами и психологами, привлечение виновных к проведению природовосстановительных мероприятий. По завершении указанных программ реабилитации необходимо проведение контроля полученных экологических знаний (экзамен, тест и др.).

Положения, направленные на совершенствование законодательного направления уголовной политики (предложения de lege ferenda).

16. Система наказаний за совершение экологических преступлений подлежит модификации.

В санкции статей, предусматривающих таксовую стоимость предмета экологического преступления, необходимо предусмотреть размер штрафа, исчисляемый исходя из величины, кратной таксе предмета этого преступления. В зависимости от наличия квалифицированных признаков это может быть как десятикратный, так и пятидесятикратный и семидесятикратный размер штрафа. Предлагаем создать специальный Фонд помощи окружающей среде, в который направлять все взыскиваемые за совершение экологических преступлений и правонарушений денежные средства.

Часть 1 ст. 63 УК РФ предлагается дополнить пунктом «с», предусматривающим такое обстоятельство, как совершение преступления, создающего угрозу экологической безопасности страны. В то же время в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ целесообразно включить указание на то, что отягчающим обстоятельством признается деяние, совершенное по живодерским мотивам (зоосадизм).

В ст. ст. 246, 247, 248, 250, 251, 252, 254, 255, 257 УК РФ необходимо предусмотреть поощрительные примечания, включающие специальные виды освобождения от уголовной ответственности, способствующие восстановлению окружающей среды.

Обосновывается возвращение в уголовное законодательство таких видов наказания как *ссылка и высылка* за совершение экологических преступлений браконьерской направленности.

17. *Предлагается новая мера уголовно-правового характера «Экологическая компенсация»*, имеющая двойное назначение. Во-первых, её следует относить к иным мерам уголовно-правового характера, во-вторых, она является основанием освобождения от уголовной ответственности в случае достижения экологического соглашения в процедуре медиации и его выполнения. Экологическая компенсация может применяться к лицу, впервые совершившему экологическое преступление небольшой или средней тяжести, которое выполнило достигнутое при процедуре медиации экологическое соглашение, а именно возместило причинённый ущерб

не менее чем в двукратном размере и осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении.

Обосновывается необходимость разрешения уголовно-экологического конфликта при помощи *процедуры медиации*. В случае достижения взаимовыгодного консенсуса на примирительных встречах стороны заключают соглашение, которое следует именовать «экологическим». Предлагается теоретическая модель уголовно-экологического конфликта и механизм выхода из него с приоритетом незамедлительного восстановления окружающей среды, преодоления негативных последствий уголовной репрессии, устранения ряда экологических деформаций.

В целях реализации экологического соглашения, достигнутого в предлагаемой процедуре медиации, и его безусловного выполнения необходимо дополнить УК РФ ст. 76³ *«Освобождение от уголовной ответственности ввиду выполнения экологического соглашения или с назначением экологической компенсации»*.

Для реализации предлагаемой нормы в уголовное законодательство необходимо внести гл. 15³ *«Экологическая компенсация»*, включающую ст. 104⁶ УК РФ с одноименным названием.

Формулировки предлагаемых изменений УК РФ приведены в приложении 1 к диссертационной работе.

Теоретическая значимость исследования находит выражение в создании научной Концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. Сформулированные научные положения, выводы и рекомендации развивают как теорию уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, так и методологию уголовно-правовой и криминологической науки.

Определено содержание понятий «экологическая безопасность», «уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности», «экологическая политика», «экологическая криминология», «экологический вред в уголовно-правовом смысле», «экологическая миграция», «уголовно-экологический конфликт», предложена классификация глобальных экологических угроз, являющихся базисом для дальнейших научных изысканий. Научно обоснованы выводы о необходимости включения в УК РФ такой новой меры уголовно-правового характера как «экологическая компенсация», теоретически проработана необходимость осуществления процедуры медиации применительно к экологическим преступлениям.

Практическая значимость исследования заключается в научно обоснованных предложениях по определению комплекса мер, направленных на повышение эффективности уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности:

- сформулированы предложения по созданию в Российской Федерации медиативной службы для разрешения уголовно-экологических конфликтов;

- обоснованы предложения по дополнению УК РФ ст. 76³ *«Освобождение от уголовной ответственности ввиду выполнения экологического соглашения или с назначением экологической компенсации»* в целях эффективного

функционирования института медиации при разрешении уголовно-экологических конфликтов;

- представлены иные предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения. В частности, предложен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»;

- выработана специальная программа реабилитации экологических преступников, включающая их трудовое участие в восстановлении окружающей среды.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе, при подготовке учебной литературы, в системе профессиональной подготовки и повышении квалификации сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, правоохранительных органов, прокуроров, судей и др.

Достоверность результатов исследования определена использованием широкого круга нормативно-правовых актов, монографических и прочих научных работ по проблемам уголовной политики, экологической безопасности, предупреждения экологических преступлений и др., официальных статистических данных о состоянии экологической преступности в Российской Федерации, материалов следственной и судебной практики по экологическим преступлениям, материалов, обобщенных исследователем, результатов проведенных опросов.

Апробация и внедрение в практику результатов диссертационного исследования. Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева», где проводилось её обсуждение и рецензирование.

Основные выводы и положения работы докладывались автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях и форумах (Саратов, 2016 г.; Москва, 2017 г.; Санкт-Петербург, Гатчина, 2018 г.; Санкт-Петербург, 2019 г.; Саратов, Иркутск, 2020 г.; Москва, Саратов, Владимир, Суздаль, 2021 г.; Омск, Москва, Волгоград, Санкт-Петербург, Нижний-Новгород, Воронеж, 2022 г.; Москва, Иркутск, 2023 г.; Москва, Санкт-Петербург, 2024 г.; Москва, Вологда, Санкт-Петербург, 2025 г.).

По теме диссертационного исследования издано 70 публикаций, в том числе 1 статья в рецензируемых научных изданиях, входящих в ядро РИНЦ, 30 статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата, доктора наук (5 статей опубликованы в научных журналах, относящихся к первой категории (К1), 3 статьи второй категории (К2) и 3 статьи третьей категории (К3)), 3 учебника и 1 комментарий к УК РФ, опубликованные в соавторстве.

Результаты исследования нашли отражение в изданных автором монографиях: «Преступления, посягающие на животный мир: уголовно-правовые и криминологические аспекты» (Саратов, 2011 г.), «Экологические преступления: теория и практика правоприменения» (Санкт-Петербург, 2020 г.) (в соавт. с М. В. Шкеле, авт. разделено), «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности» (Санкт-Петербург, 2023 г.), «Процедура медиации как способ разрешения уголовно-экологического конфликта» (Москва, 2025 г.).

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Московская академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», Поволжского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова», практическую деятельность Кировского районного суда г. Астрахани, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пензенской области, следственного управления УМВД России по Астраханской области, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации определена с учётом характера исследуемых в ней проблем и особенностей избранной темы. Работа включает введение, два раздела, состоящих из пяти глав, содержащих восемнадцать параграфов, заключение, список литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении аргументируется актуальность проведённого исследования, описывается степень научной разработанности темы, состоящая из трёх блоков, характеризуются методологическая, теоретическая, эмпирическая и нормативная основы исследования, ставятся научная проблема, цель и задачи, описываются объект и предмет исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представляются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов и структуре диссертационной работы.

Раздел 1 «Концептуальные теоретико-методологические основы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности» посвящён выявлению и рассмотрению предпосылок создания концептуальной модели противодействия экологической преступности.

Глава 1 «Понятие, принципы и содержание уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности» включает четыре параграфа. В первом параграфе раскрываются признаки и даётся теоретическое обоснование ряду определений, используемых в работе: экология, политика, экологическая политика, экологическая безопасность, уголовная политика, уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности.

Уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности трактуется автором как направление деятельности государства по предотвращению реальных и потенциальных угроз природной среде

и жизненно важным интересам нынешнего и будущих поколений. Уголовная политика в рассматриваемой сфере включает уголовно-правовое воздействие, раскрытие, расследование, рассмотрение дел об экологических правонарушениях, а также выработку и реализацию мер, направленных на предупреждение экологических преступлений и устранение или минимизацию их общественно опасных последствий. Автор приходит к выводу о том, что уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности должна быть направлена на реализацию компенсационной функции уголовного права.

В данном параграфе обосновывается необходимость рассмотрения экологической безопасности как части системы глобальной безопасности.

Во втором параграфе рассматриваются **принципы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности**. Диссертант указывает, что в настоящее время в экологическом праве и подотрасли уголовного права, обеспечивающей экологическую безопасность, отсутствует единая система идей и принципов, направленных на охрану окружающей среды уголовно-правовыми средствами. Тем не менее, именно экологическое право призвано оказать позитивное влияние на уголовную политику в сфере обеспечения экологической безопасности. Диссертантом сформулирован ряд новых основополагающих идей, выносимых на защиту, на основе которых должна строиться уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности.

Третий параграф посвящён изучению **механизма причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны**.

В зависимости от способа негативного воздействия виновного на общественные отношения определяется механизм причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны при совершении экологических преступлений.

Автор указывает, что существуют следующие варианты воздействия на предмет, приводящие к нарушению согласованности формы и содержания общественного отношения. Во-первых, изъятие предмета общественного отношения из среды обитания. Во-вторых, уничтожение или повреждение предмета. В-третьих, ухудшение качества предмета (качества компонента окружающей среды). В-четвёртых, незаконный оборот экологических компонентов (например, ст. ст. 258¹, 260¹ УК РФ).

В экологических преступлениях воздействие на предмет преступления часто является определяющим для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Механизм причинения вреда потерпевшим отличается характерными особенностями – вред человеку всегда причиняется опосредованно через причинение вреда окружающей среде.

К субъектам общественно-экологических отношений целесообразно относить будущие поколения людей. То есть вред, причиняемый окружающей среде сегодня, неминуемо скажется на людях, родившихся завтра. Только такое понимание позволяет осознать истинную суть структуры рассматриваемых общественных отношений, подчеркнуть их специфику.

Достаточно характерный способ совершения экологических преступлений – это исключение субъекта из системы общественных отношений путем невыполнения им обязанностей, предписанных законодательством.

Автор предлагает рассматривать и такой способ воздействия на общественно экологические отношения, как создание опасных или запрещенных предметов (веществ), либо опасных генетически модифицированных живых существ.

В четвёртом параграфе представлена **общая характеристика уголовной политики в сфере экологической безопасности**, сделаны следующие выводы:

- глава 26 УК РФ «Экологические преступления» подвергается изменениям и дополнениям. Однако эти поправки являются точечными, разнонаправленными и бессистемными, не имеют четкого ориентира. Так, например, санкции рассматриваемых статей то усиливались, то смягчались, то расширялись, то сокращались;

- количество составов экологических преступлений с момента принятия УК РФ увеличилось на 51 %;

- проведённая в 2013–2023 годы криминализация деяний экологической направленности (ст. ст. 258¹, 260¹ УК РФ) явилась свидетельством осознания общественной опасности экологических преступлений;

- в процессе криминализации деяний существенную роль играют пояснительные записки, которые, как показывает анализ их изучения, готовятся без должного криминологического обоснования и изучения правоприменительной пенализации, учёта компетентного мнений соответствующих специалистов и экологов;

- глава об экологических преступлениях совершенно оправданно дополнена нормой с административным началом. Диссертант полагает, что количество экологически вредного поведения перерастает в новое качество – качество преступления.

Вторая глава первого раздела «Социальная обусловленность обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Социально-политическая обусловленность обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами»** указано, что важную роль в социально-политической обусловленности охраны тех или иных общественно экологических отношений играет международное сообщество. Отличительной особенностью, определяющей значение экологических проблем, многие из которых относятся к глобальным, является их трансграничный характер. При этом мировое сообщество пытается разрешить данные проблемы путём создания механизмов снижения их масштаба, реализации международных соглашений (конвенций), создания международных экологических организаций и проведения международных конференций.

Существенную роль в решении рассматриваемых проблем и сокращении экологических преступлений во всем мире могло бы сыграть создание международного экологического трибунала, уполномоченного рассматривать международные экологические преступления.

Компоненты природной среды выступают в качестве важнейшего катализатора нарастания и непосредственного хода вооружённых конфликтов различной степени интенсивности.

Проведённое исследование позволяет прогнозировать увеличение числа вооружённых конфликтов за обладание природными ресурсами, в том числе плодородной почвой, питьевой водой, полезными ископаемыми.

Параграф второй посвящен **социально-правовым, эколого-экономическим и климатическим факторам** необходимости обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами.

Автором выявлена специфика экологической преступности, представленная к защите.

В зависимости от особенностей возникновения и существования угроз экологической безопасности автор предлагает разделить на три группы:

1. Угрозы, связанные с нерациональным использованием природных ресурсов;
2. Угрозы, вызванные антропогенным воздействием на природные ресурсы;
3. Угрозы, являющиеся следствием нарушения баланса в системе «общество-природа».

Многие из перечисленных угроз коррелируют между собой, являясь как причиной, так и следствием экологических проблем.

Говоря о климатических факторах социальной обусловленности необходимости обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами, автор выявил признаки экологической миграции. Среди которых отмечены: неконтролируемый, вынужденный и массовый характер; перемещение людей зачастую является срочным; невозможность проживания в экологически опасном месте; под угрозой оказывается жизнь и здоровье людей; влечёт существенные изменения криминогенной обстановки в ряде стран, потенциальный и реальный рост преступности. На основе выявленных признаков экологической миграции приведена классификация её видов и сформулирована дефиниция. Экологическая миграция используется преступными кланами для обогащения, а также коррумпирования государственных структур.

В третьем параграфе рассматриваются **теоретические начала криминологического анализа посягательств на экологическую безопасность.**

Изучением экологической преступности и сопутствующих ей явлений в криминологии занимается достаточно новая её отрасль – экологическая криминология.

На сегодняшний день экологическая криминология нуждается в завершении обоснования своего предмета, метода, концепции, понятийного аппарата. Целью экокриминологии является научное обоснование уголовной политики государства в сфере обеспечения экологической безопасности, получение криминологических знаний о её результативности, разработка доктрины и системы мер предупреждения экологической преступности. Именно экологическая криминология призвана выявить экологически опасные деяния, требующие криминализации, а также деяния, утратившие экологическую опасность, подлежащие декриминализации. Она должна способствовать выработке

экологических императивов. Предложено понятие экологической криминологии, выносимое на защиту.

Раздел 2 посвящён рассмотрению **методов уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности**, а также альтернативным способу решения уголовно-экологических конфликтов.

Первая глава этого раздела «**Основные методы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности**» включает три параграфа. В первом предлагается алгоритм криминализации (декриминализации) экологических преступлений.

Первый этап – теоретический. Он связан с возникновением идеи уголовно-правового запрета или осознания потребности в нём с экологической точки зрения. Этап сопровождается выявлением социальной необходимости (обусловленности) защиты тех или иных общественных отношений от преступного посягательства.

Второй этап – аналитический. В процессе анализа оснований криминализации выявляется необходимость использования ресурсов уголовного права, выбираются объективные и субъективные признаки, конструкция состава и кримообразующие признаки.

Третий этап – законотворческий. Он заключается в закреплении соответствующих деяний в уголовном законодательстве. Здесь для адекватного восприятия гражданами и правоприменителем новой нормы должны использоваться приёмы законодательного конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления.

Четвёртый этап – оценочный. В его основе лежит анализ эффективности принятой нормы. Полагаем, что этот этап является самым главным, поскольку в нём закладывается основа для дальнейшего совершенствования законодательства, выявления пробелов, неработающих норм и т.д.

Анализ методов уголовной политики во втором параграфе позволил выявить существование такого метода, как **конкретизация уголовно-правовых норм за совершение экологических преступлений**.

Конкретизацию уголовно-правовых норм при помощи решений и постановлений высших судебных органов, а также постановлений Правительства РФ, можно рассматривать в качестве метода уголовной политики, поскольку при помощи этого метода выражается политическая воля субъектов уголовной политики. К субъектам данной политики автор относит и высшие судебные органы, исходя из широкого понимания этого феномена.

Данная точка зрения обосновывается при помощи анализа решений Конституционного Суда РФ и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые играют немаловажную роль в реализации уголовной политики государства. По мнению автора, постановления Пленума Верховного Суда РФ следует признавать в качестве источника уголовного права. В работе приведены примеры того, как конкретизация эволюционировала, реализовывалась в прошлом и реализуется сейчас применительно к экологическим преступлениям.

В третьем параграфе **«Пенализация и депенализация как методы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности»** в вопросе по поводу расширения понятия пенализации, автор придерживается мнения профессора Н. А. Лопашенко, считает необходимым к пенализации относить и применение мер уголовно-правового характера, приводя собственные аргументы.

Анализ особенностей экологических преступлений, наказаний, а также оснований освобождения от уголовной ответственности за них привёл к выводу о необходимости установления новой меры уголовно-правового характера, которую предлагаем именовать **«Экологическая компенсация»**.

С момента принятия в 1996 г. УК РФ санкции данной главы неоднократно менялись, в первоначальном виде их не сохранилось вовсе. Изменения, вносимые в санкции статей об ответственности за экологические преступления с момента начала действия УК РФ, являются точечными, разнонаправленными и бессистемными. Так, санкции статей то расширялись, то смягчались, то ужесточались. Иногда эти процессы шли одновременно.

В редакции УК РФ 1996 г. штрафы за экологические преступления привязывались к сумме МРОТ, а он, значительно выше, чем суммы в рублях в большинстве экологических преступлений в действующей редакции. Следовательно, произошла частичная депенализация в отношении размеров штрафов. Осуществлённая в 2013–2024 гг. пенализация некоторых экологических преступлений (ст. ст. 248, 253, 256, 258¹, 260, 261 УК РФ) была направлена на усиление уголовной репрессии за рассматриваемые общественно опасные деяния.

Вторая глава раздела **«Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности, эффективность и перспективы совершенствования наказания за деяния, подрывающие экологическую безопасность»** включает пять параграфов. В первом рассмотрены понятие и виды дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за совершение деяний, подрывающих экологическую безопасность.

Разработаны критерии дифференциации уголовной ответственности за экологические правонарушения, выносимые на защиту.

Отмечается, что признак общественной опасности наличествует как в уголовных, так и в административно наказуемых деяниях. Определённое количество административных правонарушений, на первый взгляд не представляющих высокой степени общественной опасности для окружающей среды, имеет свойство переходить из количества в качество и по своему негативному воздействию может в итоге нанести урон, сопоставимый с экологической катастрофой, являющейся следствием тяжкого экологического преступления. В некоторых случаях требуется исключить отдельные статьи из КоАП РФ по причине высокой степени общественной опасности этих деяний, а предмет правонарушений охранять уголовно-правовыми средствами.

Автором рассматривается дифференциация в разделах и главах УК РФ. Делаются предложения по законодательному реформированию гл. 26 УК РФ.

Экологические преступления следует рассматривать как преступления против всего живого и человека через природу, посредством воздействия на неё. Это обстоятельство свидетельствует о том, что окружающую среду на уровне уголовного законодательства необходимо признать основой жизни всего человечества.

Во втором параграфе рассмотрены **средства дифференциации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений.**

К указанным средствам автор относит категоризацию преступлений. В настоящее время гл. 26 УК РФ представлена в основном преступлениями небольшой или средней тяжести, а преступления, относящиеся к категории «особо тяжкие» вовсе отсутствуют. Такое положение не отвечает принципу справедливости, поэтому предложена новая категоризация экологических преступлений, изложенная в приложении 5 к диссертационной работе.

Проведенный анализ экологических преступлений позволил систематизировать квалифицирующие признаки рассматриваемых деяний по следующим группам:

1. Признаки, характеризующие объект преступления. К ним следует отнести: а) признаки, характеризующие дополнительный объект преступления; б) признаки, характеризующие предмет; в) признаки, характеризующие потерпевшего.

2. Признаки, характеризующие объективную сторону. К ним необходимо отнести: а) признаки, характеризующие общественно опасное деяние; б) признаки, характеризующие общественно опасные последствия; в) признаки, характеризующие место, время, способ, орудия, средства или обстановку совершения преступления.

3. Признаки, характеризующие субъект преступления.

4. Признаки, характеризующие субъективную сторону.

Разработана таблица квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков с предложениями по их терминологической адаптации и унификации.

К средствам дифференциации уголовной ответственности автор относит обстоятельства, исключающие преступность деяния.

В настоящее время имеются все предпосылки для расширения пределов правомерности необходимой обороны и силового задержания в целях обеспечения экологической безопасности. Это связано с необходимостью защиты все более ухудшающейся среды обитания как самого человека, так и всего живого в целом.

Целесообразно продолжить обсуждение проблем необходимой обороны и примыкающих к ней институтов, сделать его более интенсивным, а главное, скорректировать уголовную политику в сфере обеспечения экологической безопасности таким образом, чтобы во главе находились законные интересы общества, государства и отдельной личности, в первую очередь, экологические. Данные интересы такие же значительные как, например, право на жизнь и здоровье, право на половую свободу или неприкосновенность, право собственности и др.

В параграфе третьем проведено исследование **целей наказания за совершение экологических преступлений.**

Обоснована необходимость замены термина «цели наказания» на понятие «функции наказания». Компенсационная функция наказания за совершение экологических преступлений должна быть значительно расширена. В современных социально-экономических условиях совершенно обосновано требовать от лица, совершившего экологическое преступление, возмещения вреда, причинённого его деянием, а также проведения природовосстановительных мероприятий и (или) экологически полезных работ. Строго говоря, природа больше не может ждать, когда все теоретические проблемы будут разрешены и начнётся проведение природовосстановительных мероприятий. Следует незамедлительно восстанавливать деградированные почвы, повреждённые экосистемы, число исчезающих видов флоры и фауны.

Кроме указанного, механизм компенсационной функции заключается в том, что по всем экологическим преступлениям должен предъявляться иск о компенсации нанесённого экологического вреда. Предлагаем именовать такой иск – экологическим. Для этого в целях оптимизации, сокращения временных и материальных затрат на возмещение ущерба в гражданско-правовом порядке, в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо закрепить норму о том, что защиту экологических интересов Российской Федерации осуществляет прокурор по каждому уголовному делу экологической направленности. Суд сможет разрешать подобные иски и взыскивать с виновных необходимые для восстановления окружающей среды средства во время рассмотрения уголовного дела. Средства должны поступать в специально созданный Фонд помощи окружающей среде.

В четвёртом параграфе «Система наказаний за совершение экологических преступлений» проведено исследование санкций гл. 26 УК РФ.

Автор приводит примеры существенной рассогласованности и противоречий в санкциях статей гл. 26 УК РФ. Так, например, ст. 246 УК РФ относится к преступлению средней тяжести и содержит наказание в виде штрафа до 120 тыс. руб. В то время как ч. 1 ст. 247 УК РФ является преступлением небольшой тяжести, но предусматривает наказание в виде штрафа до 200 тыс. руб. В некоторых статьях гл. 26 УК РФ установлен весьма широкий диапазон между низшим и высшим пределами наказания в виде лишения свободы. К примеру, санкция ч. 3 ст. 252 УК РФ предусматривает лишение свободы до пяти лет. Следовательно, суд может назначить наказание в диапазоне от двух месяцев до пяти лет. Таким образом, наблюдается нарушение принципа справедливости, поскольку у преступления меньшей тяжести не может быть большего правоограничения или большего размера штрафа.

Для экологических преступлений приобретают особую актуальность ссылка и высылка (выдворение) в связи с тем, что многие из них совершаются в определённой географической местности, богатой природными ресурсами. Речь идёт, в первую очередь, о разновидностях браконьерства, предусмотренных ст. ст. 256, 258, 258¹, 260, 260¹ УК РФ. Возвращение в УК РФ таких наказаний как ссылка и высылка будет иметь колоссальный предупредительный эффект, поскольку браконьеры в случае их удаления из мест, богатых природными

ресурсами (рыба, птица, животные, лес, редкие растения и т.п.), утратят физическую возможность совершения указанных преступлений.

Согласно приведённым данным, обязательные работы предусмотрены в 22 нормах гл. 26 УК РФ (13,5% по отношению ко всем санкциям). Этот вид наказания имеет ощутимые преимущества перед другими видами наказаний и заключается в бесплатном выполнении в свободное от основной работы или учёбы время общественно-полезных работ, необходимых в районе жительства осуждённого, прежде всего, физических, предоставляемых органами местного самоуправления. В отличие от исправительных, обязательные работы не требуют официального трудоустройства, производятся бесплатно.

Для реализации функций уголовного наказания относительно рассматриваемой категории лиц целесообразным видится осуществление обязательных, также как и принудительных работ экологической направленности, а именно проведение природовосстановительных мероприятий (рекультивация земель, экологическая реабилитация водоёмов, восстановление численности животных и рыб, выращивание и высадка деревьев, тушение лесных пожаров, сбор и сортировка мусора, сбор макулатуры, резиновых покрышек или металла и другие полезные для природы мероприятия).

Такие работы могут выполняться в экологически ориентированных организациях. Например, на территории Астраханской области в научно-экспериментальном комплексе «БИОС» ФГБНУ «КаспНИРХ» (центр по осетроводству).

В пятом параграфе проанализированы **тенденции назначения наказаний за совершение экологических преступлений.**

Автор резюмирует, что при весьма сложной экологической ситуации в стране и в мире отношение судей к экологическим преступникам видится чрезмерно лояльным. Так, за период с 2020–2024 гг. к реальному лишению свободы привлекались 5,6% всех осуждённых по экологическим преступлениям, к условному лишению свободы – 45,8%; к обязательным работам – 21,8%; штрафу – 15,22%; к исправительным работам – 5,2%; к принудительным работам – 0,6%. Дополнительное наказание в виде: лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью назначено 238 лицам (4,1%); штрафа – 61 (1%); ограничения свободы – 4 (0,07%).

Автор приходит к выводу о том, что в определении экологического вреда в денежном выражении подлежат учёту не только затраты на восстановление нарушенного конкретного компонента природной среды, но и другие экологические и экономические потери. Экономические убытки должны включать денежную компенсацию реально потраченных средств на возвращение того или иного компонента природной среды (например, животного) в естественную среду обитания в природе с учётом упущенной выгоды. Упущенная выгода заключается в том, что изъятое из окружающей среды и умерщвлённое животное или биологический ресурс, не может произвести потомство, которое, безусловно, имеет как экологическую, так и экономическую ценность.

Глава третья **«Альтернативные способы решения уголовно-экологических конфликтов»** включает три параграфа.

В первом параграфе описывается **процедура медиации по экологическим правонарушениям.**

Весьма актуальным и перспективным является применение современных методов разрешения экологических конфликтов, в том числе «медиации».

Центральная идея медиации заключается в том, что стороны – нарушитель уголовного закона и потерпевший (экологический представитель) пытаются разрешить конфликт вне рамок уголовной юстиции, прибегая к помощи профессиональных посредников.

От медиативной процедуры выигрывает и государство, и граждане. Расходы на медиацию значительно ниже, чем расходы на расследование уголовного дела, судебное разбирательство, организацию исполнения наказания, содержание лиц в местах лишения свободы. Государство не тратит средств на восстановление экологии, поскольку виновный берет на себя обязанность восстановить нарушенное экологическое благо или возместить причиненный ущерб. При этом речь идет о том, что лицо, совершившее экологическое преступление, не «откупается», а добровольно совершает экологически полезные мероприятия. Экономится уголовная репрессия.

Предлагается алгоритм действий при реализации процедуры медиации по разрешению уголовно-экологического конфликта в Российской Федерации.

Заключение экологического соглашения возможно на любой стадии рассмотрения материалов дела: доследственной, следственной, судебной. Предпочтительной видится именно доследственная стадия, поскольку заключение экологического соглашения и его реализация до момента возбуждения уголовного дела максимально сокращают расходы государства на его расследование.

Во втором параграфе к **структурным элементам уголовно-экологического конфликта** автор относит: 1) участников конфликта; 2) объект (предмет) конфликта; 3) правовую оценку конфликта (включая оценку возможности разрешения конфликта); 4) нормы права, позволяющие разрешить конфликт; 5) выявление и рассмотрение причины и условия конфликта.

Разработан своеобразный «макет» механизма помощи сторонам экологического конфликта с приоритетом незамедлительного восстановления окружающей среды, преодоления негативных последствий уголовной репрессии, устранения экологических деформаций.

К участникам уголовно-экологического конфликта соискатель относит юридических лиц, совершающих экологические преступления, и выступает за установление для них уголовной ответственности.

Выделены различные группы преступлений, совершаемых в интересах юридических лиц и (или) представителями последних в зависимости от характера воздействия на окружающую среду, представленные к защите.

В третьем параграфе **«Освобождение от уголовной ответственности как способ разрешения уголовно-экологического конфликта»** предлагаются

конкретные нормы, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности, но с предоставлением экологической компенсации.

В целях эффективного функционирования института медиации при разрешении уголовно-экологических конфликтов в главу 11 УК РФ необходимо включить новую норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности с исполнением экологического соглашения, достигнутого в ходе медиативной процедуры.

Обоснованы признаки экологической компенсации. Во-первых, экологическая компенсация носит исключительно индивидуальный характер, поскольку является следствием исполнения экологического соглашения, заключенного во время медиативной процедуры. Во-вторых, совершение лицом экологического преступления впервые. В-третьих, совершенное экологическое преступление относится к категории небольшой или средней тяжести. В-четвёртых, лицо своими силами либо за свой счёт устранило причинённый экологический вред. В-пятых, лицо возместило причиненный ущерб не менее чем в двукратном размере. В-шестых, лицо осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении.

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство должно содержать взаимодополняющие нормы, позволяющие реализовывать на практике медиативную процедуру и достигнутое соглашение. В УПК РФ целесообразно ввести отдельную статью 25² «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с выполнением экологического соглашения или назначением меры уголовно-правового характера в виде экологической компенсации» следующего содержания:

«Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора на основании мотивированного постановления медиатора о выполнении экологического соглашения обязан прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении экологического преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76³ УК РФ, если это лицо возместило ущерб не менее чем в двукратном размере и загладило причиненный экологическим преступлением вред, или назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде экологической компенсации».

В отличие от ст. 25¹ УПК РФ, где суд вправе, а не обязан прекратить уголовное дело, в предлагаемой нами норме суд обязан освободить от уголовной ответственности лицо, которое выполнило достигнутое экологическое соглашение.

В заключении подведены итоги исследования.

В приложениях представлены проекты Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», результаты анкетного опроса представителей юридической науки, результаты анкетного опроса сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, представлена рекомендуемая программа реабилитации экологических преступников, предложена действующая и предлагаемая категоризация норм гл. 26 УК РФ.

Основные результаты исследования представлены в следующих публикациях автора

Монографии:

1. Браташова, Н. И. Преступления, посягающие на животный мир: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Н. И. Браташова. Саратов: СЮИ МВД России, 2011. – 194 с. (10,7 п.л.).
2. Кузнецова, Н. И. Экологические преступления: теория и практика правоприменения: монография (в соавт., авторство разделено) / Н. И. Кузнецова, М. В. Шкеле. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. – 172 с. (авт. участ. – 6,5 п.л.).
3. Кузнецова, Н. И. Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности: монография / Н. И. Кузнецова, предисл. С. Ф. Милюков. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2023. – 164 с. (8,8 п.л.).
4. Кузнецова, Н. И. Процедура медиации как способ разрешения уголовно-экологического конфликта: монография / Н. И. Кузнецова. – М.: Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, 2025. – 104 с. (6,5 п.л.).

Статья в рецензируемых научных изданиях, входящих в ядро РИНЦ:

5. Кузнецова, Н. И. И снова об уголовной ответственности юридических лиц: два взгляда на проблему (на примере экологических преступлений) / Н.И. Кузнецова, М.Н. Урда // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 6. С. 567–576. (в соавт., авт. участ. – 0,25 п.л. Web of Science. K1)

Научные статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий ¹, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (5 статей опубликованы в научных журналах, относящихся к первой категории (K1), 3 статьи второй категории (K2) и 3 статьи третьей категории (K3):

6. Браташова, Н. И. Проблемные вопросы квалификации преступлений, посягающих на животный мир / Н.И. Браташова // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 145–148. – 0,2 п.л.
7. Браташова, Н. И. Понятие экологического преступления / Н.И. Браташова // Правовая культура. 2011. № 1 (10). С. 222–225. – 0,25 п.л.
8. Браташова, Н. И. Экологическая преступность – угроза национальной безопасности страны / Н.И. Браташова // Информационная безопасность регионов. 2011. № 1 (8). С. 81–84. – 0,3 п.л.
9. Браташова, Н. И. Региональные особенности экологической преступности (криминологический аспект) / Н.И. Браташова // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. Т. 4. № 5. С. 31–33. – 0,25 п.л.

¹ В соответствии с письмом Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации от 06.12.2022 г. № 02-1198, с 01.09.2023 года журналы, входящие в перечень рецензируемых научных изданий распределены по категориям K1, K2, K3.

10. Кузнецова, Н. И. Понятие и система преступлений, посягающих на животный мир / Н.И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (37). С. 48–51. – 0,35 п.л.
11. Кузнецова, Н. И. Незаконная добыча полезных ископаемых: проблемы квалификации / Н.И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (39). С. 19–22. – 0,3 п.л.
12. Кузнецова, Н. И. Предмет преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ / Н.И. Кузнецова // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3 (32). С. 54–57. – 0,3 п.л.
13. Кузнецова, Н. И. «Мёртвые» нормы главы 26 УК РФ «Экологические преступления» / Н.И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 28–30. – 0,4 п.л.
14. Кузнецова, Н. И. О некоторых проблемах правоприменения статьи 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Н. И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (47). С. 31–33. – 0,25 п.л.
15. Кузнецова, Н. И. Социальные последствия экологической преступности / Н.И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (49). С. 54–57. – 0,3 п.л.
16. Кузнецова, Н. И. Некоторые направления уголовной политики России в сфере борьбы с экологическими преступлениями / Н.И. Кузнецова // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 66–69. – 0,25 п.л.
17. Кузнецова, Н. И. Криминологическая характеристика экологической преступности / Н.И. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 97–100. – 0,25 п.л.
18. Кузнецова, Н. И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект / Н.И. Кузнецова // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 64–69. – 0,3 п.л.
19. Кузнецова, Н. И. Раздел «Преступления против экологической безопасности» в проекте нового УК РФ: опыт уголовно-правового анализа / Н.И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (57). С. 24–29. – 0,35 п.л.
20. Кузнецова, Н. И. Пенализация экологических преступлений: современное состояние и проблемы / Н.И. Кузнецова // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 1-2. С. 290–299. – 0,5 п.л.
21. Кузнецова, Н. И. Понятие и принципы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности / Н.И. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С. 114–120. – 0,4 п.л.
22. Кузнецова, Н. И. Некоторые проблемы ограничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды / Н.И. Кузнецова // Вестник Уральского юридического института МВД РФ. 2020. № 1 (25). С. 32–35. – 0,25 п.л.

23. Кузнецова, Н. И. Биологическая безопасность: теоретические и правовые аспекты / Н.И. Кузнецова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 65–73. – 0,5 п.л.

24. Кузнецова, Н. И. Глобальные проблемы современности как угроза экологической безопасности России / Н.И. Кузнецова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 3. С. 106–115. – 0,5 п.л.

25. Кузнецова, Н. И. Океан уголовно-экологических проблем: некоторые пути спасения мирового океана / Н.И. Кузнецова // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 105–120. – 0,8 п.л.

26. Кузнецова, Н. И. Криминологическое обоснование введения института уголовной ответственности юридических лиц / Н.И. Кузнецова // Право: история и современность. 2023. Т. 7. № 3. С. 324–333. – 0,5 п.л.

27. Кузнецова, Н. И. Уголовно-экологическое законодательство Франции: опыт сравнительного анализа / Н.И. Кузнецова // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 115–121. – 0,35 п.л.

28. Кузнецова, Н. И. Глобальные проблемы современности: понятие, сущность и классификация / Н.И. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). С. 140–147. – 0,4 п.л.

29. Кузнецова, Н. И. Дифференциация уголовной ответственности за совершение экологических преступлений / Н.И. Кузнецова // Право: история и современность. 2024. Т. 8. № 1. С. 65–73. – 0,45 п.л.

30. Кузнецова, Н. И. Стратегии мирового сообщества по разрешению экологических проблем: опыт криминологического анализа / Н.И. Кузнецова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 97–105. – 0,45 п.л.

31. Кузнецова, Н. И. О конкретизации уголовно-правовых норм на примере экологических преступлений / Н.И. Кузнецова // Российский следователь. 2024. № 11. С. 23–27. – 0,3 п.л.

32. Кузнецова, Н. И. Экологическая компенсация как новая мера уголовно-правового характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С. 39–45. – 0,4 п.л.

33. Кузнецова, Н. И. Цели наказания за совершение экологических преступлений: от традиционных к новым / Н.И. Кузнецова // Вестник Югорского государственного университета. 2024. Т. 20. № 4. С. 10–16. – 0,4 п.л.

34. Кузнецова, Н. И. Общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности за совершение экологических преступлений: опыт теоретического моделирования / Н.И. Кузнецова // Российский следователь. 2025. № 3. С. 28–31. – 0,5 п.л.

35. Кузнецова, Н. И. Компенсационная функция уголовного права на примере экологических преступлений / Н.И. Кузнецова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1 (43). С. 76–83. – 0,5 п.л.

Публикации в иных изданиях:

36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (в соавт., авт. разделено) в 3 т. Т. 3. Особенная часть (по сост. на 04 июня 2014 г.) / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко; СПб ун-т МВД России; МОУ ВПО «Институт права и экономики» – Тамбов-Санкт-Петербург-Липецк: Изд-во Першина Р.В. 2014. – 456 с. (Гл. 26. Экологические преступления ст. ст. 246–262. С. 164–217) (авт. участ. – 2,9 п.л.).

37. Уголовное право. Особенная часть: учеб. (в соавт., авт. разделено) / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Денисова, д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Готчиной, д-ра юрид. наук, доц. А.Г. Хлебушкина, СПб ун-т МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2020. – 832 с. (Глава 13. Экологические преступления. С. 554–611) (авт. участ. – 2,5 п.л.).

38. Уголовное право. Особенная часть: учеб. (в соавт., авт. разделено) под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С. А. Денисова, д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Готчиной, д-ра юрид. наук, доц. А.Г. Хлебушкина. – 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2023. – 656 с. (Т. 13. Экологические преступления. С. 423–464) (авт. участ. – 2,5 п.л.).

39. Уголовное право. Общая часть: учеб. 2-е изд. перераб. и доп. / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, К. П. Семенов; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. В. Никуленко. – Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2024. – 424 с. (Гл. 13. Понятие и цели наказания С. 249–265). (В соавт. с А. А. Кирьяновым. авт. участ. – 0,45 п.л.).

40. Кузнецова, Н. И. Предупреждение экологических преступлений / Н.И. Кузнецова // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития. Матер. ежегод. Всерос. науч.-практич. конф., СПб, 31 окт. 2014 г. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2014. С. 33–39. – 0,3 п.л.

41. Кузнецова, Н. И. К вопросу об административной преюдиции за нарушение экологического законодательства / Н.И. Кузнецова // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Матер. ежегод. Всерос. науч.-практич. конф., посвящённой памяти док. юрид. наук, проф., заслуж. деятеля науки РФ В.Д. Сорокина: в 3-х частях. СПб.: СПб ун-т МВД России. 2014. С. 232–236. – 0,25 п.л.

42. Кузнецова, Н. И. Понятие «Крупный ущерб» применительно к ст. 258 УК РФ / Н.И. Кузнецова // Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика: сб. науч. статей / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Тюнина. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 50–53. – 0,2 п.л.

43. Кузнецова, Н. И. О региональных особенностях экологической преступности (на примере Астраханской области) / Н.И. Кузнецова // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Рос. криминол. ассоц., 2017. С. 118–122. – 0,25 п.л.

44. Кузнецова, Н. И. Влияние уголовной политики Российской Федерации на уголовное законодательство / Н.И. Кузнецова // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Матер. ежегод. Всерос. науч.-практич. конф. СПб, 16–17 мая 2018 г. СПб.: Изд-во СПб ун-т МВД России, 2018. С. 133–137. – 0,25 п.л.

45. Кузнецова, Н. И. О Возможности использования «Электронных весов правосудия» при рассмотрении дел об экологических преступлениях / Н.И. Кузнецова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52). С. 48–50. – 0,1 п.л.
46. Кузнецова, Н. И. Анализ криминализации и пенализации экологических преступлений за 2018 г. / Н.И. Кузнецова // Новеллы права и политики 2018. Матер. Международ. науч.-практич. конф., Гатчина, 30 нояб. 2018 г. Гатчина: Гос. ин-т экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 315–319. – 0,2 п.л.
47. Кузнецова, Н. И. О проекте нового Уголовного кодекса РФ / Н.И. Кузнецова // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Матер. ежегодной Всерос. науч.-практич. конф., Санкт-Петербург, 06–07 июня 2019 г. СПб.: СПб ун-т МВД России. 2019. С. 97–99. – 0,15 п.л.
48. Кузнецова, Н. И. Проблемы обеспечения экологической безопасности / Н.И. Кузнецова // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности (Москва, 22–23 янв. 2019 г.). М.: Рос. криминол. ассоц., 2019. С. 235–240. – 0,3 п.л.
49. Кузнецова, Н. И. К вопросу о пенализации экологических преступлений / Н.И. Кузнецова // Уголовная политика и правоприменительная практика. Матер. VI Международ. науч.-практич. конф. Санкт-Петербург, 02 нояб. 2018 г. СПб.: Российский государственный университет правосудия. 2019. С. 229–234. – 0,3 п.л.
50. Кузнецова, Н. И. Принципы уголовной политики государства в сфере обеспечения экологической безопасности / Н.И. Кузнецова // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики. Матер. VII науч.-практич. круглого стола. Иркутск, 27 нояб. 2020 г. Иркутск: Иркутск. юрид. ин-т (филиал) Университет прокуратуры РФ, 2020. С. 122–127. – 0,3 п.л.
51. Кузнецова, Н. И. «Зелёная» криминология в Российской Федерации / Н.И. Кузнецова // Современные криминологические проблемы и пути их решения. Матер. Всерос. науч.-практич. конф. с международ. участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию СГЮА, 08 июня 2021 г. Саратов: Изд-во СГЮА, 2021. С. 48–50. – 0,1 п.л.
52. Кузнецова, Н. И. Глобальное потепление как криминологическая проблема / Н.И. Кузнецова // Уголовное право России: состояние и перспективы (экологические преступления). Матер. VII Всерос. науч.-практич. конф. «Волженкинские чтения», 26 нояб. 2021 г. СПб: Изд-во СПб юрид. ин-т (филиал) Университет прокуратуры РФ, 2021. С. 150–154. – 0,25 п.л.
53. Кузнецова, Н. И. Преступная экологическая политика как предмет криминологии / Н.И. Кузнецова // Актуальные вопросы противодействия экологическим преступлениям. Матер. международ. науч.-практич. конф., Санкт-Петербург, 18 мая 2022 г. СПб.: СПб академия СК РФ, 2022. С. 30–34. – 0,25 п.л.
54. Кузнецова, Н. И. Основные тенденции пенализации экологических преступлений / Н.И. Кузнецова // Вектор развития криминологии в XXI веке.

Матер. Всерос. науч.-практ. конф., приуроч. к 30-летию Рос. криминол. ассоц., 18–21 авг. 2021 г., Владимир – Суздаль: Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых; Рос. криминол. ассоц. им. А. И. Долговой. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. С. 238–243. – 0,3 п.л.

55. Кузнецова, Н.И. Обеспечение биологической безопасности в Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Н.И. Кузнецова // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]: матер. ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 3–4 июня 2022 г., сост.: Н. И. Кузнецова. СПб: СПб ун-т МВД России, 2022. С. 147–150. – 0, 25 п.л.

56. Кузнецова, Н. И. Изменение климата как криминогенный фактор / Н.И. Кузнецова // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 306–309. – 0,25 п.л.

57. Кузнецова, Н. И. Юридическое лицо как субъект экологического преступления / Н. И. Кузнецова // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Матер. междунар. науч.-практ. конф. 64-е ежегодные криминалистические чтения, Москва, 26 мая 2023 г. М.: Акад. упр-я МВД России. 2023. С. 286–294. – 0,45 п.л.

58. Кузнецова, Н. И. Криминологический портрет личности экопреступника и его вариации / Н.И. Кузнецова // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения). Матер. III Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 23–24 марта 2023 г. М.: Изд-во Ун-т прокуратуры РФ, 2023. С. 324–330. – 0,3 п.л.

59. Кузнецова, Н. И. Мусорное загрязнение окружающей среды как объект эколого-криминологического исследования / Н.И. Кузнецова // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Матер. ежегод. Междунар. науч.-практ. конф., СПб., 09–10 июня 2023 г. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2023. С. 143–147. – 0,3 п.л.

60. Кузнецова, Н. И. О роли органов внутренних дел в примирении сторон по экологическим преступлениям, способствующим совершению преступлений коррупционной направленности / Н.И. Кузнецова // Органы внутренних дел в системе противодействия коррупционной преступности. Матер. внутриведомств. круглого стола. СПб, 2023. С. 131–136. – 0,3 п.л.

61. Кузнецова, Н. И. Медиация как альтернативный способ разрешения уголовно-экологических конфликтов и возмещения ущерба, причиненного окружающей среде / Н.И. Кузнецова // Байкальский экологический форум. Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 30 мая 2024 г. Иркутск: Иркутск. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры РФ, 2024. С. 94–100. – 0,35 п.л.

62. Кузнецова, Н. И. Недооценка общественной опасности посягательств на глобальные и региональные экосистемы в уголовной политике РФ / Н.И. Кузнецова // XIV Российский конгресс уголовного права, посвященный теме «Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии», Москва, 30–31 мая 2024 г. М.: Юрлитинформ, 2024. С. 230–234. – 0,25 п.л.

63. Кузнецова, Н. И. Судебный штраф как паллиатив наказанию в противодействии экологическим преступлениям / Н.И. Кузнецова // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Матер. ежегод. международ. науч.-практич. конф., СПб.: 2024. С. 140–144. – 0,25 п.л.

64. Кузнецова Н. И. Конкретизация уголовно-правовых норм за совершение экологических преступлений / Н.И. Кузнецова // Преступность. Общество. Безопасность. Матер. Международ. форума и матер. международ. науч.-практич. конф. (к 100-летию со дня рождения проф. С.В. Бородина) и круглого стола в 2-х ч. М., 2024. С. 47–55. – 0,5 п.л.

65. Кузнецова Н. И. Проблемы квалификации экологических преступлений / Н.И. Кузнецова // Сохранение российской государственности в условиях современных геополитических вызовов и угроз (Сухаревские чтения). Матер. Всерос. науч.-практич. конф. М., 2024. С. 74–77. – 0, 2 п.л.

66. Кузнецова Н. И. Методологические основания дифференциации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений / Н.И. Кузнецова // Методология и методики проведения криминологических исследований и экспертиз (Долговские чтения). Матер. IV Всерос. науч.-практич. конф. с международ. участием. М., 2024. С. 86–91. – 0,3 п.л.

67. Кузнецова Н. И. Альтернативные способы решения уголовно-экологического конфликта / Н.И. Кузнецова // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. / МВД Республики Беларусь, Учреждение образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь»; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. институт МВД, 2025. Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspui/handle/MVD_NAM/8895. – Загл. с титул. Экрана. С. 290–295. – 0,35 п.л.

68. Кузнецова Н. И. Экологический экстремизм как разновидность деструктивного поведения / Н.И. Кузнецова // Организация работы по предупреждению деструктивной идеологии в подростковой среде. Матер. науч.-практич. конф. М., 2025. С. 49–53. – 0,3 п.л.

69. Кузнецова Н. И. Новая уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности / Н.И. Кузнецова // Актуальные проблемы квалификации и предупреждения экологических преступлений. Матер. науч.-практич. круглого стола. М., 2025. С. 76–80. – 0,3 п.л.

70. Кузнецова Н. И. Экологическая компенсация как основание освобождения от уголовной ответственности / Н.И. Кузнецова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2025. № 2. С. 186–193. – 0,5 п.л.